

М.М. Горина

Л. Штур – общественный деятель и кодификатор словацкого литературного языка

Аннотация: Статья посвящена биографии и творчеству Людовита Штура – яркого общественного деятеля и кодификатора словацкого литературного языка. В ней рассматриваются основные вехи карьеры Штура как политика, ученого, издателя и писателя. Автор анализирует философские и мировоззренческие истоки его лингвистических трудов, а также восстанавливает социолингвистическую ситуацию в Словакии в середине XIX века. Особое внимание уделено проблеме генезиса литературного языка, кодифицированного Штуром, и определению его базы.

Ключевые слова: национальный литературный язык, кодификация, диалект, идея славянской взаимности, Словацкое национальное возрождение

Abstract: The article is devoted to Ľudovít Štúr's biography and his works. He was a well-known public figure and codifier of standard Slovak. There were discussed the most important milestones of Štúr's career as a politician, a scientist, a writer and a publisher. The author analyzes the philosophical and ideological roots of his linguistic works and gives an insight into the sociolinguistic situation in Slovakia in the middle of the XIX century. Particular attention is paid to the problem of the genesis of the literary language codified by Štúr and to the identification of the base dialect of the idiom.

Key words: National standard language, codification, dialect, the idea of pan-slavic reciprocity, Slovak national revival

«Всею своею страдальческою и подвижническою жизнью на деле доказавший, что жизнь не есть наслаждение, а борьба, отречение и долг, иноземный славянин до конца глубоко верил в высокое и самобытное призвание России»¹.

---

¹ Ламанский В.И. Предисловие // Л. Штур Славянство и мир будущего: Послание славянам с берегов Дуная. М., 1867. С. 4.

Эти слова знаменитый русский славист Владимир Ламанский посвятил выдающейся фигуре в истории не только Словакии, но и всего славянского мира – Людовиту Штуру, политику, революционеру, поэту, ученому и кодификатору словацкого литературного языка. Многогранная личность Штура сыграла ключевую роль в подъеме национального движения в Словакии в середине XIX в.

Штур родился в местечке Угровец на севере Западной Словакии в Тренчинском крае. Школьное образование будущий общественный и политический деятель первоначально получил в Рабе (в настоящее время город Дьёр в Венгрии) в конце 1820-х гг. Там он впервые заинтересовался вопросом о культурном значении и судьбе славян. Свое обучение Штур продолжит в Евангелическом лицее (1829–1834) в Пресбурге – ныне Братислава. На тот момент это единственное высшее учебное заведение в Венгрии, где существовала кафедра чешско-словацкого языка и литературы. Руководил ею поэт, переводчик, лингвист и педагог Юрай Палкович. Чуть позже здесь же, в лицее, появится Чешско-словацкое общество. Возглавит его именно Штур. Благодаря его труду свет увидят произведения многих словацких поэтов и публицистов. Под руководством ученого и политика будут издавать журнал «Плоды». Правда, пока на чешском языке.

После студенческих волнений 1837 г. Штур покидает Братиславу. Ученый направляется в немецкий город Галле. Он поступает в университет, где слушает лекции по теологии, философии, истории и лингвистике. Галле был одним из крупнейших центров образования того времени. В городе учились студенты-протестанты со всей Европы.

Поездка навсегда изменила мировоззрение Штура. Изначально кодификатор не поддерживал создание словацкого литературного языка. Даже о словакизированном языке Коллара он отзывался далеко не лестно, считая создание гибридного идиома на базе чешского и словацкого языков бессмысленным. Ведь евангелики в Словакии стремились к единению с чешскими протестантами в отличие от католиков, которые уже многие годы использовали словацкий литературный язык, к тому же в 1787 г. кодифицированный А. Бернолаком.

Ян Коллар – знаменитый словацкий поэт, профессор Венского университета, секретарь при дворе австрийского императора – разделял идеи славянской взаимности. Подобно ему за культурное единство выступал и другой влиятельный деятель словацкого и чешского национального Возрождения – Павол Йозеф Шафарик. Он признавал словацкий язык самостоятельным, занимающим промежуточное положение между чешским и словенским, но выступал против создания собственного литературного языка. Штур также был сторонником панславистских идей. Однако он пишет об одиннадцати славянских племенах (великорусском, малорусском, чешском, польском, словацком, болгарском, сербском, хорватском, словенском, верхнелужицком, нижнелужицком). Таким образом, чехи и словаки для него были разными народами, каждый из которых имеет право на собственный

цивилизационный путь. Развитие и благоденствие славянства, считал Штур, возможно лишь через развитие национальной культуры отдельных «славянских племен».

Что же навсегда изменило взгляды Штура? Что превратило его из противника кодификации литературного словацкого языка в ее сторонника? Во время штудий в Германии Штур знакомится с трудами выдающихся немецких мыслителей. Идеи Гумбольдта, Гегеля и Гердера сформировали его взгляды не только на место и судьбу словаков в семье славянских народов. Их философские воззрения легли в основу позднейших лингвистических сочинений самого Штура. «Наречие словацкое, или Потребность писать на этом наречии» и «Наука речи словацкой» могли бы не возникнуть без идеи о языке как выразителе народного духа и культурной самобытности. Обе работы были изданы в 1846 г. Если первая – манифест, в котором писатель провозгласил и обосновал необходимость кодификации литературного языка, то вторая работа – собственно лингводидактический труд.

Штур воспринимал язык как систему строго упорядоченную, поэтому не допускал кодификацию литературного языка путем соединения элементов из разных диалектов. «Мы взяли язык таким, каким он звучит в устах народа, и перенесли его в сочинения, взяли его мы потому, что у него есть своя законченная, полная и совершенная система, свое происхождение и чистота, ни с чем другим он не смешен, и так у него своя собственная обязанность, своя собственная жизнь, и потому он неизменный (верный) и единственный истинный выразитель словацкой жизни»¹, – пишет Штур. Диалектика Гегеля и представления о форме (фонетическая и грамматическая формы слов) и материи (лексика) языка обусловили тщательную разработку разделов фонетики, орфографии и морфологии. Согласно воззрениям Штура, именно форма слова воплощала своеобразие языка, а вместе с ним и народного духа словаков как самостоятельного этноса. В отношении лексики штуровцы допускали заимствования из чешского, венгерского, немецкого языков. Более развитая литературная традиция служила источником словаря в произведениях «высокого стиля» – религиозной, научной и административной сферах.

Долгие годы Людовит Штур собирал народную поэзию в регионах Центральной Словакии. Неудивительно, что в середине 1840-х гг. он читает курс лекций о славянской поэзии. В 1853 г. они будут опубликованы под названием «О национальных песнях и легендах племен славянских». Народная поэзия наложила отпечаток на лирическое творчество самого Штура. Символическое название получил сборник «Сказание и песни», изданный в то же время. В нем Штур объединил произведения собственного сочинения разных лет: цикл элегий «Думки вечерние», баллады, лирические стихотворения, героические поэмы.

Лингвист и литератор подчеркивает: фольклорные формы – основа для творчества славянских поэтов. Они наиболее чистое воплощение духа народа. В 1844 г. на собрании общества Татрин в г. Липтовский Микулаш, проводив-

¹ Štúr L. Dielo v piatich zväzkoch. Zväzok V. Slovenčina naša. Bratislava 1957. S. 144.

шего патриотическо-воспитательную и издательскую работу, было объявлено о создании словацкого литературного языка на среднесловацкой диалектной базе.

Свою миссию Штур видел в том, чтобы объединить словаков: католиков и протестантов. Новый язык предназначался не только и не столько для литературы. Он был орудием политической борьбы за автономию Словакии в составе Венгрии. Единение по религиозному принципу отступило на второй план по сравнению с единением национальным в преддверии *Весны народов* – революционного движения народов Европы: Франции, Италии и Австрии. До этого момента католическая и протестантская общины на территории Словакии были разделены и по языковому признаку. Одни использовали бернолаковщину – первый кодифицированный словацкий литературный язык на базе западнословацких диалектов. Вторые – чешский язык, так называемую библичтину, язык Кралицкой библии. Когда же встал вопрос, на каком языке издавать «Словацкую национальную газету», Штур принимает важное решение – кодифицировать новый литературный язык.

Признавая вклад Бернолака в дело развития словацкого литературного языка, Штур отмечал, что кодифицированный им язык всего лишь переходное звено между чешским и истинно словацким. Под последним же он понимал среднесловацкие диалекты: «Во всей Словакии есть лишь один язык, только в различных краях разным образом измененный... Самый чистый и самый верный язык тот, который сохранился там, где он был лучше всего спрятан, в глубине Татр»¹, – писал кодификатор. Первым знаком того, что католики присоединятся в языковом отношении к евангеликам, приняв новый литературный язык, стало благословение крупнейшего из католических авторов-бернолаковцев, классика литературы – Яна Голлого. Он поддержал молодое поколение в стремлении создать общенациональный язык, несмотря на разрыв с предыдущей литературной традицией.

Разработка учения о частях речи, подробное описание парадигм склонения и спряжения, открытие ритмического закона – невозможности использования двух долгих слогов подряд в пределах одного слова – вот немногие из достижений Штура как лингвиста. Кодификатор отказывается от этимологического принципа в орфографии. В ее основу он кладет фонологический принцип. В отличие от предшественников его интересует современное состояние языковой системы. Штур выступает против графем *u, ú* в правописании. Он исключает их, ведь пары *i/u, í/ú* утратили свое фонематическое и фонетическое различие в словацком языке. Их используют лишь для обозначения качества (мягкости-твердости) предшествующего согласного, а также этимологически.

Несмотря на неопределимый вклад в развитие словацкой культуры, основным полем деятельности Штура оставалась политика. В 1847 г. он был депутатом в Венгерском сейме от города Зволена. Он активно участвовал и в революционном движении 1848–1849 гг. в Венгрии. Чтобы противостоять усилению мадьяризации, словацкая интеллигенция выступила на стороне Вены при подавлении венгерского восстания. В столице Австрии был сфор-

¹ *Štúr L.* Dielo v piatich zväzkoch. Zväzok V. Slovenčina naša. Bratislava 1957. S. 155.

мирован Словацкий национальный совет. Для участия в военных операциях против венгерских войск формировались отряды добровольцев. Борьба за демократические свободы и либеральные реформы стала основой политической программы штуровцев, которая была изложена в «Требованиях словацкого народа». Эти «Требования» были провозглашены в 1848 г. в Липтовском Микулаше. Над петицией, адресованной правительству Венгрии и австрийскому императору работал не только Штур, но и целая плеяда ярчайших писателей и деятелей Национального Возрождения: Йозеф Милослав Гурбан, Михал Милослав Годжа, Ян Францисци. Патриоты требовали создать словацкую автономию, созвать национальный сейм, предоставить гражданские свободы и всеобщее избирательное право. Венгерские власти восприняли документ как провокацию.

От ареста Штур скрывается в Праге, где летом 1848 г. проходит славянский съезд. После подавления венгерского восстания Словакия не получила желаемой автономии. Однако *Весна народов* стала поворотной вехой в истории становления нации. В 1849 г. были образованы два словацких военных дистрикта (Братиславский и Кошицкий), учитывавшие этнические границы. Словацкий язык (так называемый старославянский – чешский язык со словацкими элементами) начали применять в административной сфере и преподавать в начальной и средней школах.

Поражение в национальной борьбе Штур воспринял как личную трагедию. Бывший символ революции отходит от политики. В последние годы жизни Штур трудится над эпохальной работой «Славянство и мир будущего». В историко-философском эссе он предрекает расцвет славянскому миру и закат Европы. Впервые в свет издание вышло в России в 1867 г. – спустя 12 лет после смерти автора.

Штур трагически погиб на охоте в возрасте 40 лет. Однако значение его труда для словацкого народа сложно переоценить. Именно Штура считают создателем современного словацкого литературного языка. В большой степени именно благодаря политическому и культурно-просветительскому делу Людовита Штура словаки сумели выстоять в период мадьяризации и сохранить национальное самосознание и идентичность в Австро-Венгрии.

Сведения об авторе:

Горина Мария Михайловна,
аспирант кафедры славянской филологии
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria Gorina,
Postgraduate student of the Department of Slavic Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
maruszya@mail.ru